

Нгуен Кхак Тунг. Жилище народов средней зоны севера Вьетнама. Ханой, 1978, 146 с. (на вьет. языке).

Для вьетнамской этнографической литературы всего послереволюционного периода характерно особое внимание к выявлению сложного этнического состава страны. Частью этой работы были краткие, но всесторонние описания быта малых народов, помещенные в ряде монографий и сборников¹.

Книга Нгуен Кхак Тунга, обратившегося к детальному исследованию только одного компонента материальной культуры — жилища — у народов сравнительно небольшого района, представляет новое явление во вьетнамской этнографической науке. Она интересна еще и потому, что вьетнамское жилище изучено сравнительно слабо. Правда, в 1930-е годы были опубликованы значительные для того времени труды Нгуен Ван Хуена² и П. Гуру³. Рецензируемое исследование не только продолжает эту традицию, но и содержит фундаментальную разработку важных теоретических и практических вопросов этнографии жилища. Можно с полным основанием утверждать, что работа Нгуен Кхак Тунга явится вкладом во вьетнамскую и, более того, в мировую этнографическую науку.

Книгу открывает «Введение», в котором автор формулирует общие принципы изучения материальной культуры и прежде всего жилища. Затем следуют три главы и «Заключение». В первой главе охарактеризованы природные условия района и расселение живущих здесь народов — вьетов, мяонгов, тай, дугингов, шанзюй, хоа, зао, каолан и близких к ним шанти. Вторая глава содержит описание жилища этих народов. Третья посвящена анализу этнографических и этнических особенностей жилища и изменениям, происшедшим в нем в послереволюционное время. В «Заключении» даны основные выводы исследования. Книга снабжена «Приложением», состоящим из иллюстраций и краткой библиографией.

Следует особо отметить, как одно из достоинств композиции рецензируемой работы, чрезвычайно содержательную таблицу, приведенную в последнем разделе третьей главы. В таблице сопоставлены жилища всех народов изучаемого района по следующим параметрам: соотношение уровня пола с уровнем земли, место очага и хлева (для буйвола), используемый строительный материал, принцип конструкции каркаса, техника скрепления частей, внутренняя планировка, форма крыши, собственно этнические особенности, изменения и тенденции развития.

Высокой оценки заслуживает «Приложение», которое, будучи органической и важной составной частью книги, имеет и самостоятельное научное значение. В нем приведены народные высказывания о доме — поговорки, пословицы, загадки, а также стихотворные строфы и строки из поэмы «Киеу» великого поэта Нгуен Зу, ставшие народными. Здесь же даны объяснения терминов — названий различных форм построек и, что особенно важно, элементов конструкции каркаса, крыши, стен и перегородок, способов крепления. В «Приложении» объяснены и термины, обозначающие праздники и обряды, которые проводятся при строительстве дома.

В книгу включено несколько десятков чертежей и фотографий жилищ, что еще больше повышает ее ценность.

Рассмотрим общеметодические принципы, которые Нгуен Кхак Тунг подробно излагает во «Введении» и в других разделах книги. По мысли автора, этнографическое изучение материальной культуры важно прежде всего потому, что она представляет собой исторический источник, запечатлевший особенности пройденного народом пути, его собственное творчество и влияние соседей. Этот источник очень ценен при изучении проблем этногенеза. В исследовании Нгуен Кхак Тунга проявилась характерная черта марксистской этнографии, которая рассматривает вещь не сами по себе, не изолированно, а в опосредовании, в отношении к общественному развитию, уделяя, в частности, большое внимание изменениям предметов материальной культуры. При этом автор ссылается на высказывание С. А. Токарева о том, что изучение материальной культуры не должно быть вещеведческим, что ее предметы интересуют этнографов в их отношении к человеку в конкретных условиях социального бытования, а также в аспекте отношений между людьми по поводу данных предметов⁴. Нгуен Кхак Тунг солидарен с советскими

¹ Показательно в этом плане недавно опубликованное солидное исследование «Малые народы Вьетнама (северные провинции)». Ханой, 1978 (на вьет. яз.).

² *Nguyen Van Huynh*. Introduction à l'étude de l'habitation sur pilotis dans l'Asie du Sud-Est. Paris, 1936.

³ *P. Gourou*. Les paysans du delta tonkinois. Paris, 1936; *его же*. Esquisse d'une étude de l'habitation annamite. Paris, 1936.

⁴ С. А. Токарев. К методике этнографического изучения материальной культуры. — «Сов. этнография», 1970, № 4, с. 3, 4.

этнографами и в том, что исследование жилища неотделимо от анализа природной среды, занятий, уровня развития техники, общественных отношений, бытовых навыков и традиций, верований, идейных и эстетических воззрений народа. Все эти факторы обуславливают тип жилища, его конструкцию, внутреннее и внешнее убранство.

Общеметодические принципы наиболее полно раскрыты Нгуен Кхак Тунгом при описании жилищ вьетов и родственных им мыонгов. Например, такой важнейший элемент постройки вьетов, как каркас, он исследует в разных аспектах: его конструкции, техники соединения частей, эстетических норм, бытовых привычек и психического склада народа. И в этом автор видит отличие своего метода от методов большинства западных ученых, занимающихся жилищем Вьетнама. Последние изучают главным образом планировку жилища, не уделяя должного внимания его каркасу (с. 31).

Архитектура любого народа имеет особенность, благоприятствующую историко-этнографическим исследованиям. Она заключается в том, что даже у самых развитых народов сохраняется ряд архаических сооружений типа шалашей, навесов и т. п. И не случайно такой вдумчивый исследователь, как Нгуен Кхак Тунг, останавливается и на временном наземном укрытии *леу* (описано подробно с фотографией и чертежом), и на сторожевой вышке с помостом *тэй* у вьетов. К сожалению, о конструкции некоторых архаических сооружений других народов автор лишь упоминает — например, о храмах духам природы. Нгуен Кхак Тунг пишет, что он пока не может воссоздать историю жилища, но стремится, опираясь на эволюцию сооружений от простых к сложным, подойти к жилищу исторически (с. 31).

Автор очень четко формулирует задачи своего исследования. При этом он исходит из географических, этнических и исторических особенностей изученного им ареала. В этом ареале преобладает культурное влияние вьетов, которое не исключает полезного взаимодействия между всеми народами. Традиционные элементы здесь тесно переплетаются с инновациями. Поэтому очень важно установить тенденции развития жилища, что имеет не только научный, но и практический интерес. В связи с этим внимание автора привлекает судьба свайного дома. Этот тип жилища уступает место наземной постройке в результате довольно сложных модификаций, которые Нгуен Кхак Тунг правильно рассматривает как форму передачи культурного наследия.

Приведем перечень задач исследования в формулировках автора (с. 122): 1) жилище как фактор традиционной культуры народа; 2) историческое развитие жилища; 3) отражение в жилище природных и социально-экономических условий; 4) отражение в жилище взаимодействия между народами; 5) этнические процессы и жилище; 6) преобразование быта народов и жилище⁵.

Подробнее всего автором исследованы жилища вьетов и мыонгов. Всесторонне охарактеризованы строительные материалы, используемые для каркаса (породы дерева и бамбука), кровли и стен, описаны способы изготовления кирпича, а также сооружение стен из утрамбованной земли, камней. Отметим попутно, что массивные стены встречаются у вьетов гораздо реже, чем плетеные бамбуковые стены, иногда обмазанные землей с половой или известью с песком.

Дома вьетов и мыонгов, как и большинства других народов Юго-Восточной Азии, относятся к каркасно-столбовым наземным или свайным постройкам. Поэтому вполне закономерно автор уделил большое внимание принципам сооружения каркаса. В основе последнего находится пролет *ви*. «Каркас, — пишет он, — является соединением нескольких *ви*, или, говоря иначе, ви есть элемент, основная клетка каркаса» (с. 31). Сам пролет *ви* состоит из трех частей: столбов *кот*, соединяющей их балки *са* (*зуй*), если каркас из бамбука) и наклонных слег *кео*, выполняющих роль стропильных ног. Таким образом, пролет *ви* со слагаемыми (*викео*) создает устойчивую ферму. Ряд из таких ферм составляет каркас здания.

Во вьетнамском жилище пространство между двумя фермами образует планировочный модуль *зан*, напоминающий трансепт в европейской архитектуре. Нгуен Кхак Тунг обстоятельно показывает функции *занов* в планировке жилищ вьетов и других народов. С помощью схем он дает подробное описание горизонтального членения и внутренней планировки жилищ. Но мы сосредоточим внимание на конструктивных принципах — наименее изученном вопросе, по которому автор сообщает ценные сведения. Во вьетском наземном доме Нгуен Кхак Тунг выделил 10 видов *викео* — от простых до наиболее сложных. Простейшая форма *викео* представлена во временных постройках *леу* и *тэй*. Она образована двусторонней слегой (одной жердью, согнутой посередине), перекинутой через коньковую балку (подпираемую столбом *коткай*) и закрепленной на двух боковых столбах *котсон*. Часто слегы *кео* бывают парными. Каждая пара с двух сторон крепится на вершине столба *кот*. Автор обращает внимание на то, что именно для жилища вьетов характерно крепление *кео* к столбам, а не к горизонтальной балке пролета.

Особое место в работе отведено технике сочленений. Автор подробно рассматривает две группы сочленений: 1) с помощью перевязей из бамбуковых канатов, 2) шпильные, большинство из которых делается сквозной врубкой. Способы первой группы он считает

⁵ Приятно отметить, что цели и задачи исследования Нгуен Кхак Тунга близки тем, которые поставил перед собой коллектив советских авторов, подготовивших под руководством Н. Н. Чебоксарова коллективную монографию о типах жилища народов Зарубежной Азии (см. «Типы традиционного сельского жилища народов Юго-Восточной, Центральной и Восточной Азии». М., 1979).

наиболее простыми, так как при их использовании не требуется особого инструмента (долота и др.) (с. 38). Применяются они при сооружении временных и вспомогательных построек. Более совершенное соединение бамбуковым штырем *консо*, требующее продавливания отверстий. Разнообразные данные автор приводит о врезных соединениях горизонтальных частей с вертикальными, прежде всего соединениях в шип. Исходным элементом для этой группы соединений он считает сваю из развилки, у которой удалена одна ветвь так, что образуется гнездо *нгоам*, в которое кладут горизонтальную балку пола. Следующая эволюционная ступень — искусственно изготовленный *нгоам*. Наконец, появляется настоящее шпильное соединение в продолбленном пазу (*нонг*). Благодаря легко разбирающимся шпильным соединениям вьетские дома могут быть перенесены на другое место и собраны заново.

Техника сочленения железными гвоздями известна, но применяется мало.

Принято считать, что в далеком прошлом вьетны жили не в наземных, а в свайных домах. Об этом свидетельствуют, в частности, изображения на бронзовых барабанах донгшонской эпохи, а также данные письменных источников. Естественно поэтому, что особый интерес в книге Нгуен Кхак Тунга вызывает раздел, посвященный свайным постройкам у вьетов. Эти жилища бытуют в уездах Пяньшю (провинция Хатуен) и Динь-хоа (провинция Бакхай). По данным автора, вьетны переселились в эти уезды из более низменных районов в первые десятилетия XX в. Приняв возведение свайных домов вьетны заимствовали от тай и нунгов, но при этом сохранили много технических особенностей своего наземного дома (например, парные *кес*). К сожалению, свайные жилища вьетов рассмотрены очень кратко. Хотелось бы подробнее ознакомиться с материалами и взглядами автора по этому важному вопросу.

Очень интересен раздел, специально посвященный способам вычисления размеров будущего дома. Для этого используется рейка *зуймык*, для *зуймык* — оригинальный и, кажется, характерный только для вьетов инструмент. давно привлекавший внимание вьетнамских и советских специалистов⁶. Применение *зуймыка* делает для плотников излишним черчение планов. Все части каркаса изготавливают в соответствии с отметками на *зуймыке*. Строгая соразмерность здания позволяет при ремонте точно восстанавливать любую из его частей. У каждого дома — свой, индивидуальный размер, поскольку на *зуймыке* наносятся деления, соответствующие размерам тела хозяина. Индивидуальный размер дома служит как бы знаком права собственности хозяина на него. Вместе с тем выявляются различие соотношений размеров домов в разных районах. Это показано на примере уездов Йенлак и Какхе провинции Виньфу (с. 36, 37).

Среди наземных жилищ вьетов средней зоны автор выделяет два локально-этнографических типа, граница между ареалами которых проходит по р. Кау — «Район А» на западе и «Район В» на востоке. Для района В характерны замкнутая планировка усадьбы и некоторые специфические конструктивные элементы жилого помещения; дом здесь уже, чем в районе А; чердак и пристройка *тай* отсутствуют; боковые части фасада дома слегка (на 10 см) выступают по отношению к центральной части; крыши главного и вспомогательных помещений соединены особым образом (их коньки находятся на разных уровнях) и т. д. Аналогию последней черте автор находит в жилищах, изображенных на донгшонских барабанах и в бытовых жилищах Малайзии в Индонезии. По мнению Нгуен Кхак Тунга, локальные особенности жилища района В — следствие сохранения конструктивных пережитков.

В разделе о жилище мяонгов отмечается чересполосность расселения их в изучаемом районе с вьетами. Это определило и особенности жилища. Традиционный свайный дом мяонгов здесь сосуществует с появившимися под вьетским влиянием различными модификациями наземного дома и все больше вытесняется ими. Автор считает, что еще трудно судить об исходных пунктах конструктивного развития мяонгового жилища. Основа его свайного каркаса — пролет, образованный четырьмя столбами, из которых внутренняя пара соединена балкой, и наклонных слег, имеющих перпендикулярно вставленный брус (*кека павок*, или *ку* — «куриная шпора»). Этот брус опирается в горизонтальную балку обвязки и препятствует скольжению виаз стропильной ноги. Заметим, что было бы интересно сопоставить строительную технику мяонгов и других народов Индокитая. В частности, устройство каркаса крыши с помощью «куриных шпор» известно в Лаосе.

Заслуживает внимания подход Нгуен Кхак Тунга к проблеме типологии модификаций наземного жилища мяонгов. Критерием типологизации он избрал местоположение очага. Очаг — средоточие важнейших бытовых традиций народа. По формам организации очагового пространства и месту очага автор выделяет и подробно описывает шесть различных модификаций (например, дом на сваях — очаг на земле в той же постройке; дом свайный — очаг в особой наземной постройке при доме, и т. п.).

Жилища тай и нунгов рассмотрены Нгуен Кхак Тунгом в одном разделе, так как они типологически очень близки и различаются только деталями внутренней планировки. Традиционный дом у них — каркасно-свайный. В отличие от мяонгов у тай и нунгов несколько видов пролетных конструкций, обычно состоящих из четырех, шести или семи столбов (в последнем случае имеется коньковый столб посередине). Довольно много ме-

⁶ Нго Гун Куин, С. С. Троицкий. Некоторые памятники архитектуры северного Вьетнама. — «Архитектура стран Юго-Восточной Азии». М., 1960, с. 71.

ста уделено рассмотрению наземных жилищ этих народов, причем выявлены черты традиционной и заимствованной от вьетов техники.

Образ жизни народов каолан и шанти до недавнего времени был тесно связан с подсечно-переложным земледелием. Это делало необходимым частые переселения, что не могло не способствовать сохранению архаических черт в жилищах. Особенность последних — устройство каркаса на столбах с развилками и сохранение коньковой балки, опирающейся на столбы. Примечательно, что эти черты свойственны как свайным, так и наземным жилищам каолан и шанти. И в данном случае Нгуен Кхак Тунг по расположению очага выделяет пять локально-этнографических типов. Они подробно описаны и проиллюстрированы хорошими схемами и фотографиями.

Разделы, посвященные шанзиу и хоа, кратки: эти народы все больше воспринимают вьетское жилище.

Дома зао отличаются своеобразием. Автор отмечает широкое распространение у зао самых сложных строительных навыков, которыми наряду с мужчинами владеют и женщины. Этому народу известны разные виды наземных и свайных построек, разные формы пролетных конструкций, включая стропильные.

В третьей главе Нгуен Кхак Тунг анализирует материал о жилище в двух аспектах: этнографические особенности жилища, характерные для народов изучаемого региона, и этнические особенности, свойственные, по мнению автора, только одному народу. И этнические и этнографические особенности не остаются неизменными. Мы их фиксируем, как считает автор, когда они уже сформировались, но их трудно обнаружить, когда они только складываются. Выявляя этнографические и этнические черты, Нгуен Кхак Тунг вновь обращается к жилищам всех народов изучаемого региона. Он характеризует особенности внутренней планировки домов и расположение их по отношению к странам света, высказывает мнение о входной веранде как месте, служащем переходом от внешней (природной) среды к жилью, описывает украшения дома. Этническими чертами вьетского жилища автор считает пролет в форме «подставки для гонгов» (*зятиенг*), нечетное число помещений (в центральном находится алтарь предков, а в боковых — женские помещения и кладовые). Этнической чертой назван зуймык.

Из этой же главы мы узнаем дополнительные подробности о жилище мыонгов — его конструкции и планировке, очаге, который окружен тремя-четырьмя досками, служащими скамьями и полками. В мыонгоком доме четко выражено трехчастное вертикальное членение: верхняя часть — чердак (хранилище риса), средняя — жилье и очаг, нижняя — хлев для буйвола. Этнические особенности мыонгского жилища, по мнению автора, — шпора кека павок и очаг, окруженный скамьями. Нгуен Кхак Тунг прослеживает в жилище мыонгов как архаические черты, так и новые, появление которых вызвано влиянием природных, экономических, социальных, культурных факторов. Автор особо выделяет перемены, вызванные Августовской революцией. Для развития жилища мыонгов очень плодотворным было укрепление связей с вьетами. Автор показывает, как модифицировалось трехчастное вертикальное деление мыонгского дома в связи с новыми способами сочетания свайного, а также наземного жилища со свайными или наземными постройками для очага или хлевом для буйвола. Автор не только выявил тенденцию к сохранению старой техники в постройках для очага и буйволов, но и объяснил эту тенденцию большой устойчивостью традиций в домашнем хозяйстве мыонгов (особая роль женского труда и т. п.).

В соответствующих разделах отмечены специфические черты, характерные для жилищ тай, нунгов, каолан, шанти, шанзиу, хоа и зао.

В «Заключении» Нгуен Кхак Тунг обобщает результаты исследования и намечает ряд проблем, решение которых требует совместных усилий вьетнамских этнографов. Важен вывод о том, что конструкция каркаса, в которой крыша имеет коньковую балку, опирающуюся на столбы, распространена в подсобных постройках. Это дает автору основание считать такую конструкцию исходной для жилищ народов Вьетнама и всей Юго-Восточной Азии.

Автор справедливо указывает, что факторы внешнего влияния не могут подавить влияние традиции, т. е. что преемственность является важнейшим условием культурного развития.

Нгуен Кхак Тунг рассматривает ряд характеристик, по которым выявляется ареальная общность форм жилищ в рамках всей средней зоны. Среди них особенно важно творческое сотрудничество малых народов с вьетами. Автор поднимает также ряд вопросов, имеющих практическое значение для переустройства всего образа жизни малых народов.

Подводя итог исследованию, Нгуен Кхак Тунг подчеркивает особенности примененной им методики, указывая на необходимость синхронного исследования как факторов, стимулирующих изменения, так и тех, которые стабилизируют формы жилища, что позволяет находить определенные закономерности. С этим положением мы полностью соглашаемся.

Мы поддерживаем также взгляды автора на сложную проблему пережитков в развитии жилища. Он считает, что нельзя пренебрегать этим фактором как одним из классификационных критериев, отражающих историю жилища. Автор справедливо полагает, что изучение пережитков может в будущем способствовать решению такого трудного вопроса, как история вьетского жилища.

Конечно, при разработке столь многогранной темы, как вьетнамское жилище, автору приходилось себя ограничивать, сознательно не касаться тех или иных ее сторон. Но тем не менее освещение некоторых вопросов могло бы, на наш взгляд, усилить выводы автора. Например, вывод о значении различных конструкций каркаса выглядел бы убедительнее, если бы был описан процесс установки каркаса. Очень важно, что при сооружении некоторых видов пролета *викео* его части собирают на земле, а затем поднимают на столбы, тогда как другие виды *викео* собирают сразу на столбах. Недостаточно четко освещен вопрос о типах жилища. Более или менее подробно он рассмотрен только в «Приложении» (с. 126), где указано, что типологизировать можно по трем критериям — положению уровня пола по отношению к земле, используемому материалу, функции постройки. Выявляя в своей работе различия вьетских жилищ в «районе А» и в «районе В», автор тем самым коснулся проблемы локально-этнографических типов, имеющих свои особые ареалы. Эту тему следовало бы развить и на вьетском материале, и на материале жилищ других народов. Несомненно, что ареальная типология жилищ сопряжена с характеристиками этнографических и узкоэтнических особенностей групп населения. Разработка такой типологии чрезвычайно важна.

В целом книгу Нгуен Кхак Тунга можно расценивать как большой успех автора и всей вьетнамской этнографической науки.

Я. В. Чеснов